

Чжао Чуньхуа только что сварила питательный бульон для Лу Минвэя и собиралась отнести его в школу, как вдруг, открыв дверь, увидела трех полицейских в форме.

Цзян Сюэмин предъявил удостоверение:

— Полиция.

Чжао Чуньхуа мгновенно побледнела, словно пойманная с поличным:

— Товарищ полицейский, вы ко мне?

Цзян Сюэмин строго ответил:

— Чжао Чуньхуа, вы живете в нескольких домах от вашего племянника. Вы брали его деньги?

— Что за... Нет, конечно же нет! — голос Чжао Чуньхуа дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. — Товарищ полицейский, это же мой племянник! Почему вы пришли ко мне? Кто-то что-то наговорил?

Цзян Сюэмин сходу сказал:

— Кто-то видел, как вы выходили из дома Лу Минлана, и в доме почти не осталось следов. Это дело рук знакомого. На самом деле соседи лишь упомянули, что Чжао Чуньхуа выходила вечером.

Чжао Чуньхуа, будучи человеком с опытом, сразу же невинно ответила:

— Даже если я и была у него дома, это не значит, что я что-то украла. Я просто хотела проверить, дома ли ребенок, боялась, что с ним что-то случилось... А насчет дела рук знакомого — может, его родители вернулись и забрали деньги?

Цзян Сюэмин резко повысил голос:

— Хватит лгать! Вы выходили в спешке, выглядели взволнованной. Зачем вам было проверять, дома ли ребенок, посреди ночи?

Чжао Чуньхуа испугалась, ведь сейчас шла жесткая кампания по борьбе с преступностью, и за кражу ста юаней ей грозило пожизненное заключение!

— Товарищ полицейский, это ошибка! Я не виновата! Он мой племянник, и даже если я взяла деньги, это не кража — ведь это же наши деньги, как это может быть кражей?

Остальные полицейские обменялись взглядами, и Цзян Сюэмин строго сказал:

— Значит, вы признаете, что взяли деньги?

Чжао Чуньхуа поняла, что отрицать бесполезно. Она знала, как работают полицейские: они хотели раскрыть дело, и сейчас она была единственной зацепкой. Если она не признается, ее могут задержать и допросить. Но если она скажет, что это были ее деньги, все может быть иначе. Ведь между родственниками такие вещи случаются, и она не хотела, чтобы ее муж помогал племяннику.

— Честно говоря, товарищ полицейский, мой муж отдал деньги своему племяннику Лу Минлану, и это была большая сумма! Я вернула только сто юаней, мы за месяц столько не

накопим, а он просто отдал их, даже не посоветовавшись со мной... — Чжао Чуньхуа, забыв о страхе перед полицией, начала жаловаться.

В те времена каждый думал только о себе, а когда человек, с которым живешь всю жизнь, раздает деньги направо и налево, это трудно вынести.

Молодой полицейский записывал, а Цзян Сюэмин сказал:

— Но Лу Минлан утверждает, что это деньги, которые оставили ему родители, и когда ваш муж принес деньги, он отказался.

Чжао Чуньхуа нахмурилась:

— Товарищ полицейский, вы действительно в это верите?

Человек, задолжавший огромные суммы в азартных играх, сбежал, оставив детям крупную сумму денег — это действительно звучит невероятно. Но независимо от этого, Чжао Чуньхуа действительно украла.

Цзян Сюэмин дал знак другим войти внутрь, и, несмотря на протесты и крики Чжао Чуньхуа, они нашли Лу Чжунбая.

Лу Чжунбай только что завершил утренние дела и дремал. Услышав шум, он проснулся и был ошеломлен, увидев полицейских. Он никогда не думал, что его семья может быть связана с преступлением.

— Это деньги, которые оставили родители Лу Минлана, не мои! — сразу же возразил Лу Чжунбай.

Чжао Чуньхуа побледнела и схватила его за руку:

— Чжунбай, дорогой, не говори глупостей!

Лу Чжунбай сказал:

— Я хотел отдать деньги Лу Минлану, но он сказал, что родители оставили ему триста юаней, так что я не передал свои двести...

Чжао Чуньхуа изо всех сил сжала руку Лу Чжунбая, и он хотел продолжить, но, увидев, как Цзян Сюэмин и другие полицейские обмениваются серьезными взглядами, его сердце дрогнуло.

— Товарищ полицейский, что происходит?

Цзян Сюэмин сказал:

— Чжао Чуньхуа совершила кражу на крупную сумму, и ей придется поехать с нами.

Чжао Чуньхуа закричала:

— Нет, нельзя! Это действительно наши деньги, это наши деньги!!

Лу Чжунбай тоже сказал:

— Товарищ полицейский, это недоразумение. Если я поговорю с Лу Минланом, все прояснится...

Цзян Сюэмин ответил:

— Извините, но кража — это уголовное дело, и частное урегулирование невозможно.

Он дал знак двум полицейским, и они надели на Чжао Чуньхуа наручники.

Чжао Чуньхуа заплакала, крича:

— Лу Чжунбай, ты дурак! Ты просто боишься, что я буду тебя упрекать? Почему так трудно признать, что это ты отдал деньги? Я давно знала, что ты прячешь свои сбережения!

Лу Чжунбай тоже запаниковал. В те времена такие дела рассматривались очень строго, и в некоторых местах допросы проводились поверхностно. Если Чжао Чуньхуа действительно заберут, она может никогда не вернуться:

— Подождите, товарищ полицейский! Эти деньги действительно я отдал! Я виноват, что не посоветовался с семьей, это все недоразумение!

По опыту Цзян Сюэмин склонялся к тому, что деньги не были переданы Лу Чжунбаем. Его реакция, когда он сказал, что деньги не его, была естественной, а сейчас он явно пытался оправдаться.

После ареста группы мошенников в Луцзятане местные власти выполнили план по борьбе с преступностью. Если они действительно арестуют соседку, это может разрушить отношения между семьями — особенно если причиной стало желание помочь родственнику.

Цзян Сюэмин дал знак другим:

— Если это действительно недоразумение, пусть пострадавший сам разберется, но я должен забрать ее с собой.

Несмотря на мольбы Лу Чжунбая и слезы Чжао Чуньхуа, ее увезли в полицейский участок. Один из полицейских остался и шепнул Лу Чжунбаю, чтобы он поговорил с Лу Минланом, и тогда все можно будет уладить.

Лу Чжунбай стоял в доме, ошеломленный, и, наконец, собравшись с духом, побежал искать Лу Минлана!

Цзян Сюэмин вернулся в участок и доложил начальнику. Тот, узнав о ситуации, согласился позволить семьям урегулировать дело мирно. В деревне, где все знают друг друга, было бы жестоко доводить дело до крайности. О задержании Чжао Чуньхуа не сообщили Лу Минлану, решив подождать, пока Лу Чжунбай поговорит с ним и объяснит, что это «недоразумение». А пока они могли провести воспитательную беседу с Чжао Чуньхуа.

В те времена не было камер наблюдения, и поймать преступников было непросто. Когда Лу Чжунбай пришел и сказал, что Чжао Чуньхуа арестовали, Лу Минлан удивился тому, как быстро раскрылось дело.

— ...Твоя тетя действительно ошиблась, Минлан, нельзя же оставлять ее в тюрьме на всю жизнь!

Лу Минлан, видя, как морщины на лице Лу Чжунбая стали еще глубже, вздохнул:

— Не волнуйтесь, дядя, я не знал, что это тетя... Я пойду в участок и все объясню.

Лу Чжунбай почувствовал вину. Он даже не знал, что Чжао Чуньхуа украла деньги. Если бы Лу Минлан не сообщил в полицию, ему пришлось бы тяжело — этот ребенок был гордым и не хотел принимать помощь.

Раньше он злился на него за то, что тот сразу обратился в полицию. В те годы преступность была настолько высока, что власти приняли ряд жестких мер, и даже за кражу нескольких юаней могли посадить на всю жизнь. Если бы не арест группы мошенников в Луцзятане, Чжао Чуньхуа могла бы и не выйти. Но слова Лу Минлана задели его за живое — как он мог знать, что это Чжао Чуньхуа? Оставшись один без денег, любой бы подал заявление.

Лу Минлан пошел с Лу Чжунбаем в участок и объяснил полицейским, что это было недоразумение, и он не хочет продолжать дело.

Естественно, Чжао Чуньхуа отпустили, но, выходя, она была бледной и едва держалась на ногах.

Цзян Сюэмин и другие рассказали ей несколько примеров из практики кампании по борьбе с преступностью и предупредили, что в следующий раз ей не повезет. Чжао Чуньхуа была напугана до смерти, и любые мысли о том, чтобы связаться с людьми из деревни Чжаоцзя, сразу исчезли.

Человек должен жить честно.

<http://bllate.org/book/16627/1522668>